

Хотя на дворе стояла зима, оба были одеты лишь в тонкие одежды. Особенно нынешний хозяин тела: на нём была лишь полупрозрачная, тонкая, словно крыло цикады, шёлковая накидка. Жар тела Сяо Чэньюаня передавался через ткань Е Чаншэну, и внутри последнего зародилось странное, необычное чувство, быстро распространившееся по всему телу. Воздух пропитался двусмысленностью.

Прошло около половины времени, необходимого для заваривания чая, прежде чем странное ощущение под ключицами Е Чаншэна отступило и к нему вернулось сознание. Нынешнее тело обладало врождённым обаянием, а благодаря воздействию системы в нём слилось воедино тело Сюаньинь, отчего оно стало ещё чувствительнее. В обычное время, не покидая своих покоев, прежний владелец никогда не сталкивался с проявлением этого дара, и для этого тела подобный контакт был в новинку, как и само пробуждение магической привлекательности.

Густой мужской запах со всех сторон ворвался в ноздри Е Чаншэна, и только что отступивший жар вновь нахлынул с новой силой. Он крепко сжал губы, едва не плача от бессилия. Сейчас у него не было сил даже пошевелиться, а тяжёлое дыхание над головой и жар, упирающийся в живот, недвусмысленно говорили о том, что тело человека напротив уже отреагировало. Если этот мужчина задумает что-то недоброе, последствия будут невообразимыми. Самое обидное, что он сам напросился на это.

— Убирайся! Если не уберёшься, я тебя прирежу, — раздалась над ухом хриплая, низкая угроза, от которой у Е Чаншэна зазвенело в ушах.

В другое время Е Чаншэн непременно заметил бы в голосе Сяо Чэньюаня нотки растерянности и сдерживаемого бешенства, но сейчас, измученный и подавленный, он слышал лишь отвращение и гнев. Охваченный обидой, стыдом и яростью, он в порыве отчаяния вцепился зубами в грудь Сяо Чэньюаня. И надо же было так случиться, что он укусил именно за самое интимное место.

— Ты... ты... — небывалая дрожь пронзила всё тело Сяо Чэньюаня, и его красивое лицо, скрытое за прядями волос, залилось густой краской.

Грудь его тяжело вздымалась от ярости, а от тела исходили волны ледяного холода. Он с силой оторвал Е Чаншэна, который бесчинствовал на его груди, и швырнул на землю. Тупая боль от удара о пол вернула Е Чаншэна в реальность. Заметив, что Сяо Чэньюань сверлит его взглядом, он в ответ уставился на него с не меньшим вызовом, не выказывая ни капли страха.

Все эти рассказы о его мягком нраве и благородном достоинстве были лишь заблуждением окружающих. Он никогда не был тем, кто стерпит оскорбление и промолчит. Раз тот начал угрожать, он ответил укусом — так что в накладе он не остался. Видя, как Сяо Чэньюань кипит от злости, Е Чаншэн вдруг успокоился, и гнетущее чувство в груди рассеялось. К нему вернулось прежнее спокойствие и аристократическая невозмутимость.

Сяо Чэньюань отвёл взгляд и с мрачным лицом, обойдя Е Чаншэна, широкими шагами направился к своему двору. Его шаги были неровными, а мысли — ещё более спутанными.

Минуя поворот коридора, он столкнулся с тем самым соблазнительным юношей, что утром плескался в ледяном озере. В отличие от своей болезненной призрачности у воды, сейчас, в бодрствующем состоянии, юноша казался куда более живым и полным энергии. Сяо Чэньюань на мгновение замер, ошеломлённый.

Однако за это короткое время расстояние между ними сократилось до предела. Человек напротив внезапно, без всякой причины, начал проявлять к нему страсть. Встретившись с этим полным желанием взглядом, он вдруг почувствовал, будто его ноги вросли в землю. А тот, вместо того чтобы вовремя остановиться, с нежностью бросился в его объятия и начал бесцеремонно ощупывать, ведя себя совершенно немыслимым образом.

И в его сердце, вопреки ожиданиям, не возникло гнева — лишь жгучее влечение. Это чувство нахлынуло внезапно, подобно лесному пожару, грозящему выйти из-под контроля. Чтобы не сорваться и не натворить дел, он по доброте душевной предупредил того. Кто бы мог подумать, что этот хрупкий на вид юноша окажется столь неблагодарным и вцепится в него зубами. Хотя боли он не почувствовал, странная реакция тела была пугающей. Если бы не его железная воля, последствия были бы катастрофическими.

Он пощадил его, а тот в ответ ещё и смотрит с вызовом. Чем больше Сяо Чэньюань думал об этом, тем сильнее злился, не замечая, что даже в таком бешенстве у него не возникло ни единого желания проучить Е Чаншэна. Даже когда он отшвырнул его, он намеренно рассчитал силу и выбрал безопасный угол падения.

<http://bllate.org/book/18490/1773913>